

резь откровение посредствомъ благодати и любви, то для второго—все въ жизни ясно, опредѣленно, какъ двадцать два четыре—и изучать глубоко нечего и думать долго ни надъ чѣмъ, не стоитъ.*)

Наглядно Л. Н. чѣмъ изображается отношеніе матеріи къ духу такъ:

Необходимо какъ можно чаще напоминать себѣ, что наша истинная жизнь—не та, наружная, матеріальная, которая происходитъ здѣсь, на землѣ, на нашихъ глазахъ, а внутренняя жизнь нашего духа, для которой видимая жизнь—только лѣса, необходимые для постройки зданія нашего духовнаго роста. Лѣса—тѣ сами по себѣ имѣютъ лишь временное значеніе, по исполненіи котораго они ни къ чему больше не нужны и становятся даже помѣхою.

Видя передъ собою огромные, высокоозоруженные и сложно построенные лѣса, между тѣмъ какъ самое зданіе едва-едва возвышается надъ фундаментомъ, человекъ склоненъ ошибаться и придавать большее значеніе лѣсамъ, чѣмъ тому сооружаемому зданію, ради котораго только и воздвигнуты эти временные лѣса. Необходимо напоминать себѣ и другъ другу, что единственный смыслъ и значеніе лѣсовъ только въ томъ, чтобы дать возможность воздвигнуть самое зданіе **).

И это-то духовное начало, по взгляду Л. Н. руководить человѣческой дѣятельностью вообще и объясняетъ разнообразіе ея.

*) Больше обстоятельную характеристику обихъ взглядовъ и вытекающихъ изъ нихъ слѣдствій см. у Вильямскаго: т. I, стр. 416, у Ж. Нейо—стр. 62.

**) См. «Духъ и матерія», сборн. составл. Ф. Страховымъ, стр. 204.